

Безус Светлана Николаевна

ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТА-АГЕНСА В ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ НА КАСТИЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье анализируются основные способы выражения субъекта-агенса в деловых письмах на кастильском языке периода Средневековья. Классифицирование субъектов-инициаторов действия основывается, с одной стороны, на традиционных подходах с применением критериев количества и определённости/неопределённости. С другой стороны, автор выявляет некоторые закономерности расширения и компрессии структуры выражения субъекта, а также её компонентный состав (в частности, топокомпонент, теокомпонент).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 31-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В энкомиях в честь Иоанна Златоуста, по сравнению с описанными И. Делез энкомиями мученикам, основному изменению подвергся топос *πράξις*. Согласно трактату Менандра, эта рубрика предполагала повествование о военных и гражданских подвигах героя. В энкомиях в честь христианских мучеников в качестве их подвигов рассматривались те страдания, которые они претерпели. «Надгробное слово» Псевдо-Мартирия – это похвальное слово епископу, а не мученику, и в качестве его подвигов описываются дела его милосердия, его миссионерское служение, его проповедничество. В «Диалоге» Палладия мы также встречаем элементы похвального слова епископу. Однако если в «Надгробном слове» в добродетели святого изображены его действия, поступки, то в «Диалоге» акцент с самих действий перенесен на их внутреннюю мотивировку. Такой мотивировкой, таким внутренним стимулом для деятельности Иоанна Златоуста было, согласно Палладию Еленопольскому, монашеское устройство личности святого.

Список литературы

1. **Dagemark S.** John Chrysostom the Monk-Bishop: a Comparison between Palladius' and Possidius' Pictures of a Bishop // Giovanni Crisostomo: Oriente e Occidente tra IV e V secolo, XXXIII Incontro di studiosi dell'antichità cristiana, Augustinianum 6-8 maggio 2004, Roma (Studia Ephemeridis Augustinianum 93). Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 2005. P. 933-1031.
2. **Delehayе H.** Les passions des martyres et les genres littéraires. Bruxelles, 1921. VIII+468 p.
3. **Menander Rhetor** / edited with translation and commentary by D. A. Russell and N. G. Wilson. Oxford, 1981. X+390 p.
4. **Ommeslaeghe F. van.** De lijkrede voor Johannes Chrysostomus toegeschreven aan Martyrius van Antiochie. Tekstuitgave met Commentaar Hoofdstukken uit de Historische Kritiek : PhD diss. Louvain, 1974.
5. **Ommeslaeghe F. van.** Jean Chrysostome en conflit avec l'impératrice Eudoxie // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1979. T. 97. P. 131-159.
6. **Ommeslaeghe F. van.** La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome attribuée à Marturius d'Antioche (BHG 871) // Studia Patristica. Berlin, 1975. Vol. XII. P. 478-483.
7. **Palladios.** Dialogue sur la Vie de Jean Chrysostome / introduction, texte critique, traduction et notes par A.-M. Malingrey et Ph. Leclercq // Sources Chrétiennes. Paris, 1988. T. 1. № 341. 451 p.

**CHRISTIAN ENCOMIUM IN HAGIOGRAPHICAL WORKS WRITTEN
IN HONOR OF ST. JOHN CHRYSOSTOM**

Aleksandra Sergeevna Balakhovskaya, Ph. D. in Philology

Department of Asia and Africa Literature

Institution of Russian Academy of Sciences Institute of World Literature named after A. M. Gor'kii

a.balakhovskaya@gmail.com

The author considers two hagiographical writings, little-known in domestic literary criticism, and devoted to John Chrysostom, the bishop of Constantinople, the celebrated rhetorician and preacher, written at the beginning of the Vth century, pays special attention to the analysis of the literary form and genre features of these works, and shows that this analysis helps demonstrate their literary identity and, at the same time, reveals some aspects of literary development within this period.

Key words and phrases: hagiographical writing; genre; encomium; ancient literature; Christian literature.

УДК 811.134.2'35

Филологические науки

В статье анализируются основные способы выражения субъекта-агенса в деловых письмах на кастильском языке периода Средневековья. Классифицирование субъектов-инициаторов действия основывается, с одной стороны, на традиционных подходах с применением критериев количества и определённости/неопределённости. С другой стороны, автор выявляет некоторые закономерности расширения и компрессии структуры выражения субъекта, а также её компонентный состав (в частности, топокомпонент, теокомпонент).

Ключевые слова и фразы: эпистолярный жанр; деловое письмо; кастильский язык; Средневековая Испания; субъект-агенси; стандартное/расширенное/компрессивное выражение субъекта.

Светлана Николаевна Безус, канд. пед. наук, доцент

Кафедра испанистики и межкультурной коммуникации

Пятигорский государственный лингвистический университет

luzazul@list.ru

**ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТА-АГЕНСА В ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ
НА КАСТИЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[©]**

Деловое письмо, подчиняясь законам эпистолярного жанра, составляется по строго выработанной схеме. Ещё в трактате 1135 г. «*Rationes dictandi*» неизвестный автор даёт определение письму, выделяя пять основных

частей: *salutatio, captatio benevolentiae, narratio, petitio* и *conclusión* (приветствие, интродуктивная ремарка, рассказ (текст), просьба, заключение) [Цит. по: 13, р. 37]. Таким образом, во внешней структуре делового письма должны различаться обязательные для данного типа текста формальные признаки, заключённые в *этикетной/протокольной решётке делового письма*, подразумевающей такие элементы, как дата, место написания, обращение к адресату в начале письма, клишированные интенциональные фразы в тексте письма, формулы прощания в конце письма, подпись адресанта.

Однако ни наличие всех элементов/блоков протокольного шаблона/решётки делового письма, ни их чёткая организация не сделают деловое письмо деловым письмом без **эпистолярного ядра**, т.е. текста, сообщения, ради которого оно, собственно, и составляется. Именно в тексте делового письма заключена значимая информация, призванная вызвать определённую реакцию у адресата. В официальном письме описывается некая деловая ситуация, фрагмент действительности. И описание это происходит никак не при помощи «существительных и инфинитивов, единичных или вместе с детерминирующими членами или словами со значением признака – глаголами, прилагательными, качественными наречиями, существительными, называющими признак» [6, с. 37], пусть даже и объединённых общей официально-деловой тематикой.

Содержательная часть документа – это, прежде всего, единство чётко организованных предложений, излагающих суть проблемы и направленных на решение конкретного вопроса. Именно предложение выражает, обозначает, раскрывает ситуацию, а не совокупность частей речи.

Предложение, по признанию большинства лингвистов, есть центральная коммуникативная единица речи и основная единица синтаксической системы. «Сочетание подлежащего и сказуемого является уже предложением, представляющим базовый, минимальный субъектно-предикативный центр» [3, с. 179]. Субъект («знаковый заместитель предмета действительности» [1, с. 378]) и предикат (событие, «означающее субъекта» [Там же]) тем или иным способом выражаются в предложении.

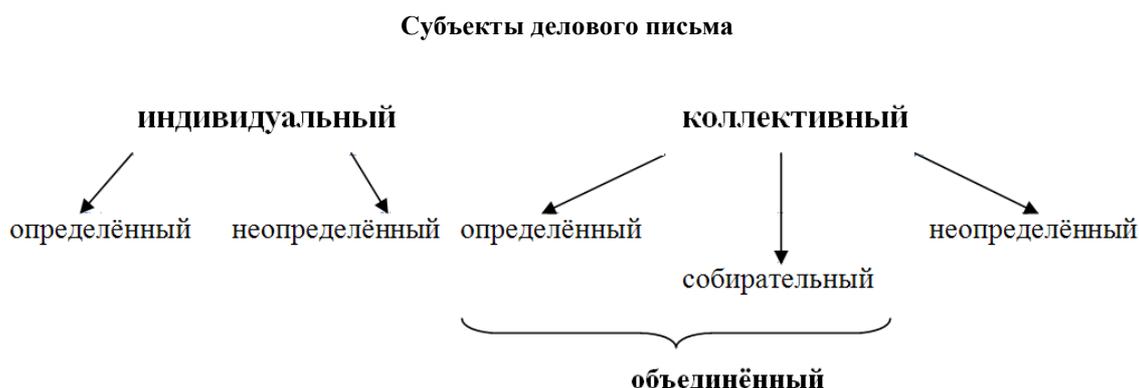
Существуют различные подходы к определению субъекта, его признаков и типов. Напомним лишь кратко, что «среди разнообразных средств выражения субъекта основным, центральным наиболее специализированным и регулярным является выражение субъекта подлежащим (в форме им. падежа) при предикате, выраженном глаголом-сказуемым» [2, с. 625]. Центральным значением субъекта является значение агенса, т.е. действующего лица, контролёра действия.

В настоящей статье мы сфокусируемся на некоторых центральных способах выражения субъекта-агенса в активных конструкциях, фигурирующих в текстах деловых писем на кастильском языке периода Средневековья. Периферийные значения субъекта и дополнительные способы его выражения (косвенными падежами) не рассматриваются.

Итак, субъект-инициатор действия в деловых письмах Средневековой Испании указывает на лицо/лица, являющиеся участниками деловой ситуации. Данные лица различаются социальным статусом и ролями. Так, с одной стороны, письмо может быть инициировано королевским, административным, гражданским либо клерикальным лицом; с другой стороны, речь может идти о лице, от имени которого пишется письмо (истинный субъект / адресант), о лице, непосредственно пишущем письмо, т.е. писце (субъект-исполнитель / формальный субъект), о лицах, свидетельствующих, заверяющих письмо и т.д.

Классифицируя субъекты, выраженные в деловых письмах, применим критерий количества и определённости/неопределённости (Схема 1). Несмотря на то, что в целом деловое письмо – это почти всегда результат коллективной деятельности (а в период Средневековья особенно), всё-таки за каждым конкретным действием может стоять и один человек. В этом случае субъект **индивидуальный**. Индивидуальный субъект может указывать на конкретное лицо (человека, «контролирующего» действие, о котором сообщается в деловом письме), т.е. быть *определённым*, либо указывать на некое абстрактное лицо, т.е. быть *неопределённым*. Наоборот, **коллективный** субъект, в свою очередь, также может быть не только *определённым* (два и более лиц) или *неопределённым* (*те, кто; все, кто*), но и *собирабельным* (*монастырь; Кортесы; Королевский двор; Верховный Суд; люди; мужчины; женщины* и т.п.). Кроме того, один предикат способен объединять, например, определённый субъект и собирабельный, тогда речь пойдёт об *объединённом* субъекте (совокупном указании на конкретное лицо/лица и собирабельный институт).

Схема 1.

Каждому виду из вышеуказанных субъектов соответствует свой языковой способ выражения. Если принять за **стандартный способ** выражения субъекта в предложении употребление имени (имён) либо местоимения, то можно констатировать, что особенностью исследуемых текстов деловых писем является, с одной стороны, комплексное или **расширенное** (многокомпонентное) выражение индивидуального субъекта-агенса, особенно в начале письма (**protocol inicial**), причём это касается как королевских деловых писем, так и частно-деловых (указание на гражданское лицо). Такое подробное, многогранное выражение субъекта необходимо для точной идентификации лица, что позволяет исключить юридическую ошибку. С другой стороны, отметим **компрессивный способ**: а) *относительную компрессию*, т.е. сжатое выражение субъекта, по сравнению с расширенным способом; б) *полную компрессию*, по сравнению со стандартным способом выражения субъекта.

Приведём примеры расширенного выражения субъекта:

- ...**(1) yo** **(2) don** **(3) Alfonso** **(4) por la gracia de Dios** **(5) Rey** **(6) de Castiella, de Toledo, de Leon, de Gallizia, de Seuilla, de Cordoua, de Murcia et de Jahen. Do et otorgo...** – «Я, дон Альфонсо, милостью Божьей король Кастилии, Толедо, Леона, Галисии, Севильи, Мурсии и Хаэна предоставляю...» (письмо Альфонсо X от 15 апреля 1294 г. [11, p. 392]);

- ...**(7) eu** **(8) Garcia Ferrandes**, **(9) fillo de Ferrant Suares de Cea, vendo...** – «Я, Гарсия Феррандес, сын Ферранта Суареса Сеа, продаю...» (ч-д письмо 1342 г. [Ibidem, p. 400]).

В данных примерах субъект выражается личным местоимением «я» в номинативе (1, 7) и несколькими существительными, обозначающими гендерный признак/титул (2), имя собственное (3, 8), род деятельности (6), родственные отношения (9). При указании на королевскую особу для раннесредневековых деловых писем Испании вместе с существительным «король» (латинское “*rex*” или кастильское “*rey*”) было характерно указывать длинный список земель (расширение за счёт **топокомпонента** (6)), находящихся под властью монарха на момент составления документа.

Позже (конец XIV в.) появляются письма, в начале которых субъект, указывающий на королевскую особу, выражался при помощи местоимения *yo* или *nos* (без упоминания имени собственного) и существительного *el rey* (без топонимического списка управляемых территорий), т.е. **местоимённо-именным** способом. Таким образом, происходит (относительная) компрессия некоторых компонентов в наименовании субъекта (в частности, топокомпонента и теокомпонента):

- ***Nos, el rey*** *fazemos saber a uos, los alcalles e alguaziles de la nuestra corte...* – «Мы, король, даём знать вам, алькальды и альгвасилы нашего двора...» (письмо Энрике II от 31 мая 1371 г. [12, p. 259]);

- ***Yo, el rey***, *por fazer bien e merged a vos..., fágovos merged de los seysgientos maravedís...* – «Я, король, благосклонностью и милостью моей..., жалую Вам 600 мараведи...» (письмо Энрике III от 12 января 1393 г. [Ibidem]).

Помимо топокомпонента, при выражении субъекта, указывающего на королевскую особу, в раннесредневековых письмах Испании обязательным являлся **теокомпонент** (4): *Dei gratia; por la gracia de Dios* – «милостью Божией». При указании на гражданское лицо подобное дополнение не применялось. Если субъект – духовное лицо, то теокомпонент был возможен, но не обязателен (видимо, теокомпонент подразумевался семантикой приложения, т.е. такими словами, как «аббат», «архиепископ» и т.п.):

- *Io don Peydro, por la gracia de Dios* (**теокомпонент**) *abbat dOnna, esta carta que io mande fier confirmola*. – «Я дон Педро, милостью Божией аббат Оньи, это письмо, которое я приказал составить, подтверждаю» (ч-д письмо 1245 г. [11, p. 389]);

- *Coñozuda cosa sea a los qui son e a los qui serán que la condessa doña Mencía de Sant Andrés de Arroyo e el abad don Migaél de Santa María de Aguilar fizieron su abinencia sobre los molinos que avían en Aguilar el abad e la condessa...* – «Да будет известно всем ныне живущим и в будущем, что графиня донья Менсия де Сант Андрес де Арройо и **настоятель** дон Мигель де Санта Мария де Агилар заключили соглашение по поводу мельниц, которые имели в Агиларе настоятель и графиня...» (**теокомпонента нет**) (ч-д письмо 1229 г. [7, d. 0248]).

Кроме местоимённо-именного способа выражения субъекта в текстах средневековых деловых писем Испании индивидуальный определённый субъект-агенса мог выражаться отдельно только **именным** или только **местоимённым**, т.е. стандартным способом. Например:

• именами собственными: ***Joanes Petri*** *scripsit*. – «Хуан Петри написал» (ч-д письмо 1229 г. [Ibidem, d. 0250]);

• именем нарицательным (титолом, должностью):

- *La carta que **vuestra alteza** me mandó enbiar...* – «Письмо, которое Ваше Высочество приказало мне послать...» (письмо графа Тендильи королю, июль 1505 г. [10, p. 187]);

- *Ayer entró **el arcobispo**, ya noche...* – «Вчера явился архиепископ, уже ночью...» (письмо графа Тендильи королю от 14 августа 1505 г. [Ibidem, p. 191]);

- ...***el dicho serenísimo rey*** *vino a vn lugar de mi tierra...* – «вышеупомянутый светлейший король прибыл в мои земли...» (письмо Карла I от 20 июля 1520 г. [8, p. 147]). С другой стороны, данный пример можно квалифицировать как относительно компрессивный, т.к. слово ***dicho*** «указанный» предполагает опущение титла, имени собственного, теокомпонента и топокомпонента, упомянутых в начале письма;

• именем нарицательным (титул, должность) + гендерным признаком (*don/doña*) + именем собственным:

- ***la condessa doña Mencía*** *de Sant Andrés de Arroyo e **el abad don Migaél** de Santa María de Aguilar...* – «графиня донья Менсия... и настоятель дон Мигель...» (ч-д письмо [7, d. 0248]);

- *El plior do Yuannes confirmala*. – «Приор дон Ибаньес его [письмо] подтверждает» (ч-д письмо 1245 г. [11, p. 389]);

- личными местоимениями в ед.ч. именительного падежа:

- *Vendiönos él quanto heredamiento...* – «Он продал нам столько имущества...» (ч-д письмо 1229 г. [7, d. 0250]).

Единичное личное местоимение в им.п. употребляется только после указания в предыдущем предложении более полных сведений о субъекте:

- *Sépanlo los qui son e los qui serán cuémo yo abade don Marcos de Sancta María de Aguilar a boltas con el convent fazemos tal abinencia con Roi Díaz de la Vega*. → *Vendiönos él...* – «Да будет известно об этом всем ныне живущим и тем, кто будет, что я, дон Маркос настоятель [монастыря] Св. Марии де Агилар вместе с монастырём составляем такое соглашение с Роем Диасом де ла Вега...» [Ibidem].

Личные местоимения 1 л. ед.ч. без уточняющих имён, как показывают примеры, для деловых писем менее характерны. Особенно это касается начальных и конечных предложений:

- *Yo Diego Fernandes de la Camara la fiz escrever por mandado del Rey*. – «Я Диего Фернандес его [письмо] написал по приказу короля» (письмо-привилегия Альфонсо X от 15 июня 1327 г., г. Севилья [9, p. 296]).

В событийных предложениях местоимение «я» в основном опускается, т.к. форм глагола 1 л. ед.ч. оказывается достаточно для идентификации субъекта:

Conde pariente poniendo en exsecución la voluntad que [yo] tengo de yr a esos Reynos a los tener en paz e justicia como por diversas cartas [yo] os he escripto con el tiempo que nuestro sennor me ha enviado [yo] os hago saber que mi persona queda embarcada e mi armada haze vela oy día de la fecha desta e [yo] continuaré mi viaje fasta llegar a esos Reynos e luego como sea desembarcado [yo] os lo haré saber. – «Дорогой граф, осуществляя своё желание, [которое я имею], отправиться в эти Королевства, чтобы воцарить там мир и справедливость, как я Вам писал в нескольких письмах, в то время, которое послал мне господь наш, я Вам сообщаю, что я [моя персона] произвёл посадку на судно, и моя армия поднимет парус сегодня же, и я продолжу своё путешествие, пока не достигну этих Королевств, и затем, когда я сойду на берег, я Вам сообщу» (письмо Карла V от 8 сентября 1517 г. [8, p. 146]).

В сочетании с глаголами повеления местоимение «я» в королевских письмах чаще сохраняется: *...por ende yo vos ruego que les dedes entera fee...* – «...следовательно, я Вас прошу, чтобы Вы им предоставили полную оплату...» (письмо Карла V от 10 октября 1516 г. [Ibidem, p. 143]).

В некоторых (как правило, некоролевских) письмах «я» опускается и с глаголами повеления. Сравним:

- *...pido e suplico manden dar e den su mandamiento para que el dicho pedro decazalla sea trahido preso a las carzeles deste santo officio con secresto de bienes en forma, sobre lo qual y en lo necessario imploro el santo officio e pido justicia*. – «...я прошу и умоляю, чтобы Вы приказали дать и дали свой приказ о том, чтобы вышеназванный Педро де Касалья был заключён в тюрьму Святой Инквизиции с конфискацией имущества в установленном порядке, о чём я умоляю Святую Инквизицию сделать необходимые распоряжения и прошу справедливости» (письмо-донос 1558 г. [4, с. 103]). Ср.:

- *...Suplico yo a vuestra alteza, con la humylddad que debo... Suplico yo a vuestra alteza que, asy por lo que toca a seruiçio de nuestro Señor y al vuestro como porque yo pueda mejor servir a vuestra alteza... yo reçebiré señalada merçed de vuestra alteza...* – «Я прошу Ваше высочество, со всем своим смирением... Я молю Ваше высочество о том, что касается служения Богу и Вам, чтобы я смог служить лучше Вашему высочеству... я буду удостоен (букв. получу) Вашей милости...» (письмо-прошение графа Тендильи королю от 6 июня 1505 г. [10, p. 186]).

В отличие от предыдущего примера, в письме графа употребляется местоимение «я» без лишних уточнений, причём с тем же глаголом *suplicar*. Однако заметим, что *yo* (тем более, в постпозиции) придаёт письму более покорный тон, т.к. это не просто прошение, а прошение, адресованное королю. Донос (vide supra), в свою очередь, это жёсткое, сухое сообщение. Опущение местоимения «я» меняет тональность в сторону строгой официальности и даже какой-то «тайности». Употребление «я» с *pueda* и *recibiré* выражает, скорее, преданность и настойчивость в этой преданности.

В следующем примере местоимение «я» употреблено без уточняющего компонента, однако это уточнение есть в предыдущей части предложения:

- *...el abad de Oha querellólo a mi, el rey don Ferrando; e sobr'esto yo mandé fazer la pesquisa a don Lop Díaz de Faro...* – «...настоятель монастыря Онья пожаловался мне, королю дону Фернандо; и по этому поводу я приказал провести расследование дону Лопу Диасу де Фаро...» (королевское письмо 1229 г. [7, d. 0159]).

В данном письме отсутствие расширяющих компонентов в наименовании королевской особы можно объяснить незначительностью предиката, т.е. содержательного аспекта послания (король реагирует на частную жалобу аббата). Вообще рассмотрение писем с компрессивным указанием на субъект, даёт основание предположить, что такая компрессия вызвана или малозначительностью содержания, или обращением к лицам невысокого статуса.

Ю. С. Степанов в таксономии предложений с субъектами типа «одушевлённое» против предложений с субъектами типа «неодушевлённое» выделяет три группы предложений по характеру их субъекта: «я»-предложения, «он»-предложения, «оно»-предложения. Субъектом «я»-предложений, естественно, может выступать только местоимение «я», или в редких случаях вместо «я» – имя существительное, причём тогда на 1-е лицо указывает глагол [5, с. 165]. Такого типа предложения фиксируются в средневековых деловых письмах на кастильском языке:

- *El lic. Ramirez fiscal en este santo officio ante vs. mds. parezco y digo...* – «[Я], лицензиат Рамирес, прокурор Святой Инквизиции, являюсь пред Вами и объявляю...» (письмо-донос 1558 г. [4, с. 102]). Местоимение «я» в кастильском варианте опущено, функцию подлежащего выполняют имена (должность + имя собственное), глагол, в свою очередь стоит в форме 1 л. ед.ч., т.е. семантически – это «я»-предложение. Несмотря на именную способ выражения субъекта, всё-таки позволим себе отметить его как **компрессивный**.

В королевских письмах «я»-предложение часто превращается в «мы»-предложение (Ю. С. Степанов такой тип не выделяет): *...nos don ALFONSO, por la gracia de Dios rey de Castiella, de Toledo, de Leon, de Gallizia, de Seuilla, de Cordoua, de Murcia, de Jahen e de Algarue, damos e otorgamos...* – «...мы, дон Альфонсо, милостью Божией, король Кастилии..., даруем...» (письмо Альфонсо X от 15 июля 1264 г. [12, р. 252]).

Несмотря на то, что субъект выражен местоимением 1 л. мн.ч. в номинативе *nos* (глагол также стоит во мн.ч.), субъект при этом не становится коллективным. Семантически – это «я-предложение», т.к. титул *don*, имя собственное *Alfonso*, род деятельности *rey* указывают на индивидуального субъекта. Ср. с коллективным субъектом: *...es justo que los criados supliquemos por los hijos de los criados...* – «Это справедливо, что мы, слуги, с мольбой просим о детях слуг...» (письмо графа Тендильи королю от 6 июня 1505 г. [10, р. 186]).

Данная фраза относится к типу «мы»-предложение, хотя субъект выражен только существительным во мн.ч. (без местоимения «мы»). Глагол, в свою очередь, указывает на местоимение 1 л. мн.ч. Поскольку автор письма не король, субъект в этом случае является коллективным.

Местоимения *nos* (+ имена) для выражения индивидуального субъекта типично для королевских писем, употребление его в гражданских документах можно считать спорадическим, как, например, в следующем примере: действуя самостоятельно, настоятель д'Орик, тем не менее, является представителем собирательного субъекта-монастыря:

- *Sepan todos aquellos que verán e odrán esta carta que nós don Joan Garceix d'Oric, por la gracia de Dios abat de Montaragón, con voluntad e otorgamiento de todos los racioneros de la iglesia de Funes, feziemos tal composición e tal ordenación entre nós e ellos...* – «Да будет известно всем, кто увидит это письмо или услышит о нём, что **мы, дон Хоан Гарсейс д'Орик**, милостью божьей аббат Монтаргона, по велению и с разрешения всех духовных лиц церкви Фунес, составили этот документ и это соглашение между нами и ими...» [7, d. 0974].

Индивидуальный неопределённый субъект выражается при помощи разного класса местоимений (указательных, неопределённых) с именным или глагольным уточнением или без такового:

- *...en tal manera que si yo o aquél que regnare después de mí en Castilla et en Leon quisiéremos dar a la iglesia de Seuilla dos mili et quinientos maravedís de renta cadanno...* – «...таким образом, что если я или **тот, кто будет править после меня в Кастилии и Леоне** захотели бы дать церкви Севильи две тысячи пятьсот мараведí ежегодной ренты...» (письмо Фернандо III от 20 марта 1252 г. [12, р. 247]);

- *Conde pariente pocos días ha que os escreví haziendo os saber algunas cavsas porque fué nesçesario que mi yda para esos Reynos se difriese hasta la primavera certificando os que para entonces sería çierta y que luego enbiaría yno de los principales del mi consejo para más particularmente os hazer saber mi yntinçión y las razones que para ello ovo...* – «Дорогой граф, вот уже несколько дней, как я Вам написал, чтобы сообщить о некоторых причинах, почему необходимо, чтобы моя поездка в эти Королевства была отложена до весны, заверяя Вас, что к тому времени будет известно, и я затем пошлю **одного из доверителей моего совета**, чтобы дать Вам знать более чётко моё намерение и причины, которые я для этого имею...» (письмо Карла V от 6 ноября 1516 г. [8, р. 144]);

- *...asymismo mi enbaxador o qualquier dellos vos hablarán o escreuirán de mi parte...* – «...таким образом, мой посол или **любой из них** Вам скажут или напишут от моего имени...» (письмо Карла V от 6 ноября 1516 г. [Ibidem]).

Коллективный субъект в отличие от индивидуального выражается в деловых письмах как местоимениями и именами во мн.ч., так и в ед.ч. Если имя нарицательное стоит в ед.ч., то оно обозначает собирательное понятие. Если два индивидуальных субъекта действуют едино, то каждый из них в отдельности выражается ед.ч., однако объединяющий глагол стоит во мн.ч.

Определённый коллективный субъект выражается:

- личными местоимениями во мн. или ед.ч. в им.п., объединёнными союзом *et* и осложнёнными (или, скорее, уточнёнными) именами собственными/нарицательными (титул, должность, родственная связь и т.п.):

- *...yo donna Sancha Ferrand et yo Ferrando Diaz otorgamos la uenta de la heredad de Toulina...* – «я, донья Санча Ферранд, и я, Феррандо Диас, разрешаем продажу имущества Товалины...» (ч-д письмо 1246 г. [11, р. 390]);

- *...nos Gomez Yanez é Teresa Arias su muger otorgamos é conocemos...* – «мы, Гомес Янес и Тереза Ариас, его жена, составляем [данное письмо] и признаём, что...» (ч-д письмо 1309 г. [Ibidem, р. 400]);

- *Nos los inquisidores contra la heretica prabadad e apostasia en los reynos de castilla leon e galicia e principado de asturias... mandamos a vos el noble Juan velazquez...* – «Мы, инквизиторы против еретической заразы и отступничества в королевствах Кастилии, Леона и Галисии и в княжестве Астурийском ...приказываем Вам, благородному Хуану Веласкесу...» (письмо-приказа 1558 г. [4, с. 103]);

- имена нарицательные (титулы, должности) + имена собственные:

- *E d'esto son testes: Vela, prior, testis; Petrus, subprior, testis; Bartolomeus, sacristá, testis; Dominicus, cellerarius, testis; Joanes, vestiarius, testis; Martinus, portarius, testis, e totus conventus Sancte Marie de Aguilar testis.* – «Этому есть свидетели: Вела, приор, [является] свидетелем... и весь монастырь Св. Марии де Агилар [является] свидетелем» (ч-д письмо 1229 г. [7, d. 0250]);

- имена нарицательные (титулы, должности и т.п. без имён собственных):

- ...*los mercadores genoeses que agora son aqui en Sevilla me dixieron que ellos que rescelaban de omes desta tierra e otro si porque algunos omes malfechores dela su tierra andan robando e faziendo mal con sus galeas e con sus navios a todos aquellos que fallan por la mar.* – «...**генуэзские торговцы**, которые сейчас находятся здесь, в Севилье, мне сказали, что они опасаются людей этих земель, потому что некоторые лихие люди этой земли грабят и причиняют вред своими галерами и кораблями всем, кто находится в море» (гарантийное письмо Альфонсо X от 15 июня 1327 г. [9, p. 296]).

О **неопределённом коллективном субъекте** говорят неопределённые, либо относительные местоимения:

- *Sabuda cosa sea a todos los **que** esta carta vieren e oyeren...* – «Да будет известно всем, **кто** это письмо увидит и услышит...»;

- *Sepan **quantos** esta carta vieren e oyeren...* – «Знайте **все**, **кто** это письмо увидит и услышит...»;

- ...*en la dicha çibdad estarán **quien** tome alarde a vuestra gente...* – «...в указанном городе будут находиться **те**, **кто** составит список ваших людей...» (письмо Фернандо-католика от 20 ноября 1512 г. [8, p. 140]). Местоимение **quien** стоит в ед.ч., однако сказуемое имеет форму мн.ч.;

- *algunos omes malfechores dela su tierra andan robando...* – «некоторые лихие люди этой местности промышляют грабежом...» (гарантийное письмо Альфонсо X от 15 июня 1327 г. [9, p. 296]).

Собирательный субъект-агенса в деловых письмах выражается собирательными существительными в ед. или во мн.ч.:

- *Esta carta otorgaren e confirmaren **el convento de Sant Andres de Arroyo e el convento de Sancta Maria de Aguilar.*** – «Это письмо вручают и подтверждают монастырь Св. Андрея де Арройо и монастырь Св. Марии де Агилар» (ч-д письмо 1229 г. [7, d. 0248]);

- *Todo **el conuiento** confirmala.* – «Весь монастырь заверяет его [письмо]» (ч-д письмо 1245 г. [11, p. 389]);

- *Ya son **presos** aqui quarenta y seys **personas**, en que avrá çinco o seys **mugeres** de conversos...* – «Заключённых здесь 46 человек, среди которых, вероятно пять или шесть обращённых женщин...» (письмо графа Тендильи королю от 14 августа 1505 г. [10, p. 191]);

- ...*mi armada haze vela oy día de la fecha desta...* – «...моя армия поднимет парус сегодня же...» (письмо Карла V от 8 сентября 1517 г. [8, p. 146]).

Объединённый субъект = собирательный + определённый (индивидуальный/коллективный):

- *Sépanlo los qui son e los qui serán cuémo yo abade don Marcos de Sancta Maria de Aguilar a boltas **con el convent fazemos** tal abinencia con Roi Diaz de la Vega.* – «Да будет известно всем, ныне живущим и в будущем, что я, дон Маркос, настоятель монастыря Санта Мария де Агилар, совместно с монастырём заключаем следующее соглашение с Роем Диасом де ла Вега» (ч-д письмо 1229 г. [7, d. 0250]).

Итак, в деловых письмах Средневековой Испании при выражении субъекта-агенса наблюдается три тенденции: 1) стандартное указание на лицо при помощи имён (собственных/нарицательных) или местоимений; 2) расширенное выражение субъекта (осложнённое топокомпонентом, теокомпонентом); 3) компрессивное выражение субъекта (идентификация происходит за счёт окончаний глагола-сказуемого и/или контекста). Расширение компонентов при выражении субъекта обуславливалось статусностью лица. Комплексное местоимённо-именное выражение субъекта, осложнённое топокомпонентом и теокомпонентом, характерно для королевских лиц; для указания на административное лицо в документе обязательно различаются его имя, титул и должность; идентификация гражданских лиц была возможна простым упоминанием имени и родственной принадлежности относительно другого лица. В тексте письма все компоненты, выражающие субъект, повторялись в нескольких местах. Опущение каких-либо идентификаторов сопровождалось словом **dicho/sobredicho** (указанный/вышеназванный). Такое тщательное определение субъекта вполне понятно, т.к. это обусловлено особенностями официально-делового стиля, а именно такой его характерной чертой, как точностью и невозможностью инотолкования.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 384 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Зеликов М. В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2005. 448 с.
4. Лозинский С. Г. История инквизиции в Испании. СПб.: Издание Брокгауз-Ефронъ, 1914. 507 с.
5. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения: семиологическая грамматика. М.: ЛКИ, 2012. 360 с.
6. Ширяева Т. А. Деловой дискурс: знания, язык, текст: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 154 с.
7. *Corpus de documentos españoles anteriores a 1700* (CODEA) [Электронный ресурс]. URL: <http://demos.bitext.com/codea>
8. *Franco Silva A.* Epistolario de los Reyes Católicos y de Carlos V a los condes de Oropesa [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.es/url?sa=t&rct=j&q=alfonsofrancosilvaepistolario&source=web&cd>
9. *Gallego G.* El libro de los privilegios de la nación genovesa [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publius.us.es/en/node/354>
10. *Moreno Trujillo M. A.* Las actuaciones de la inquisicion y los escribanos judeo conversos del entorno del conde de Tendilla [Электронный ресурс]. URL: <http://institucional.us.es/revistas/historia/37/art 7.pdf>

11. **Muñoz y Rivero J.** Manual de paleografía diplomática española de los siglos XII al XVII [Электронный ресурс]. Madrid: LIBRERÍA DE LA SRA. VIUDA DE HERNANDO Y COMPAÑÍA, 1889. 500 p. URL: <http://ru.calameo.com/read/0001070443cb1783f23bc>
12. **Ostos Salcedo P.** Corona de Castilla. Documentación real. Tipología (1250-1400) [Электронный ресурс]. URL: <http://ler.letras.up.pt/uploads/ficheiros/3829.pdf>
13. **Trueba Lawand J.** El arte epistolar en el renacimiento español [Электронный ресурс]. Madrid: Támesis, 1996. 169 p. URL: <http://books.google.es>

EXPRESSION OF SUBJECT-AGENT IN BUSINESS LETTERS IN CASTILIAN LANGUAGE OF MEDIEVAL PERIOD

Svetlana Nikolaevna Bezus, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Hispanic Studies and Intercultural Communication
Pyatigorsk State Linguistic University
luzazul@list.ru

The author analyzes the main means of subject-agent expression in business letters in the Castilian language of the medieval period, on the one hand classifies subjects-initiators of action basing on traditional approaches with the application of quantity and certainty/uncertainty criteria, and on the other hand reveals some patterns of the expansion and compression of subject expression structure, as well as its component structure (in particular, topo-component, theo-component).

Key words and phrases: epistolary genre; business letter; Castilian language; Medieval Spain; subject-agent; standard/extended/compressive expression of subject.

УДК 8

Филологические науки

В статье предпринята попытка продемонстрировать полифоничность спортивного дискурса на нескольких уровнях текста. Основное внимание в работе уделяется полифонии спортивного комментария в рамках английского спортивного дискурса на основе примеров обращений спортивных комментаторов к «чуждому» слову. Рассматривается полифоническая структура как способ организации текстовой формации, где единицей данной структуры является полифоническое включение.

Ключевые слова и фразы: полифония; дискурс; спорт; спортивный комментатор; контекст; текст; рефлексия; коммуникация.

Виктория Рустемовна Беляева

Кафедра лингвистики и межкультурных коммуникаций
Самарская государственная академия культуры и искусств
kadz@inbox.ru

ПОЛИФОНИЯ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА[©]

Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение собственно текстовых особенностей общения – содержательной и формальной связности дискурса, способов переключения темы, модальных ограничителей, больших и малых текстовых блоков, **дискурсивной полифонии** как общения одновременно на нескольких уровнях глубины текста. Лингвокультурное изучение дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры. Дискурс как когнитивно-семантическое явление изучается в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когнитивных типов, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте.

Представитель когнитивной школы Е. С. Кубрякова понимает дискурс как объект исследования культуры: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речеобразованием, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [4, с. 164]. То же мнение выражено в работах Г. Г. Слышкина: «Как и всякий артефакт культуры, любая единица языка или